

УДК 343.1

Янбухтина Эльвира Шамильевна
Студентка ЧО УВО «Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики»

СУЩНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ

Аннотация. В статье проанализированы понятие и сущность административной преюдиции в российском праве как категория.

Ключевые слова: административное наказание, уголовное наказание, ответственность, административная преюдиция.

THE ESSENCE OF ADMINISTRATIVE PREJUDICE

Annotation. The article analyzes the concept and essence of administrative prejudice in Russian law as a category

Keywords: administrative punishment, criminal punishment, responsibility, administrative prejudice.

Преюдиция в российском праве на протяжении длительного периода времени вызывает оживленную дискуссию, как среди теоретиков, так и среди практиков, а так же остается одной из самых не только спорных категорий, но и одним из самых сложных для понимания и однозначного толкования правовых явлений в науке.

Законодательно термин «преюдиция» закреплен в процессуальных источниках, где описывается как обстоятельства установленные вступившим в законную силу судебным решением.

Если термин «преюдиция» довольно точно определен с точки зрения процесса доказывания, то понятие административной преюдиции в качестве

признака составов преступления (в значении не процессуальном, а материальном) находится на уровне научной дискуссии, единого подхода к толкованию такого явления нет.

Современный исследователь А.В. Козлов считает, что административно-правовая преюдиция представляет собой «прием юридической техники, при котором повторно совершенное административное правонарушение в случае, если лицо ранее не привлекалось за аналогичное административное правонарушение к административной ответственности, рассматривается как преступление и влечет уголовную ответственность».

Это действительно так, поскольку административная преюдиция может стать основанием как криминализации, так и декриминализации.

Н.Ф. Кузнецовой отмечается, что повторные тождественные случаи совершения административного правонарушения образуют административную преюдицию.

В.И. Колосова дает довольно точное и обоснованное определение: административная преюдиция – наступление уголовной ответственности, если в определенный период времени (календарный год) лицо, ранее привлеченное к ответственности, совершило одно или более тождественных правонарушений.

Существуют подходы, позволяющие лучше понять особенности административной преюдиции в уголовном праве. Первый подход считает административную преюдицию условием, при котором деяние становится преступным.

Второй подход указывает о существовании между административной преюдицией и подобными противоправными деяниями особой связи. Рассмотренные выше определения позволяют выделить несколько признаков, которыми обладает административная преюдиция в уголовном праве:

1) повторное совершение аналогичного деяния (один и более раз) влечет наступление уголовной ответственности;

2) наступление уголовной ответственности происходит в случае повторного совершения аналогичного деяния в определенный установленный законом срок;

3) однократное совершение правонарушения не позволяет привлечь лицо к уголовной ответственности, исходя из степени общественной опасности.

Возникновению института «административной преюдиции» в уголовном праве Российской Федерации предшествовало обращение в 2009 году Президента Российской Федерации Дмитриева Медведева к Федеральному Собранию.

В своем выступлении Президент Российской Федерации указал на необходимость совершенствования уголовного законодательства, поиска путей его дальнейшего развития, и одним из таких путей является установление «административной преюдиции», согласно которой уголовная ответственность возможна только в случае неоднократного совершения виновным административного правонарушения аналогичного состава.

С 15 июля 2016 года вступили в силу новые редакции статей 116, 157, 158 Уголовного кодекса РФ.

Помимо уточнения статьи 116 УК РФ, дополнена статья 116.1 УК РФ, которая предусматривает, что при отсутствии последствий, предусмотренных статьей 115 УК РФ Российской Федерации, а также при отсутствии признаков преступления, подпадающего под признаки статьи 116 УК РФ, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за побои или иные насильственные действия, если лицу уже предъявлено обвинение ст. 6.1.1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту – КоАП РФ).

В соответствии с нормой 4.6 КоАП РФ административное наказание является действующим с момента вступления в законную силу постановления

о привлечении лица к ответственности на протяжении одного года пока срок действия постановления не закончится.

Следовательно, неоднократным правонарушением в данном случае будет неуплата алиментов лицом, привлеченным к административной ответственности, в течение одного года с момента вступления в законную силу постановления о привлечении к административной ответственности.

После появления данных нововведений в уголовном праве России мнения в научных кругах разделились. В связи с этим необходимо проанализировать данные нововведения с целью выяснения их влияния на уголовное право России, в частности, являются ли они позитивными и усовершенствуют ли они уголовное законодательство на практике?

Положительно отнесся к данным изменениям Д. Г. Пахно. Данный автор находит институт административной преюдиции крайне эффективным в сфере борьбы с преступностью. Ученый полагает, что при активном использовании данного института можно добиться весомых результатов в сфере повышения результативности практического применения уголовного права, исключения случаев объективного вменения, а также в реализации принципа экономии мер уголовной репрессии.

Р.А. Сабитов называет административную преюдицию средством борьбы с административными проступками и помимо этого указывает на возможность применения данного института в борьбе с преступными деяниями.

Имеет место быть точка зрения о негативном влиянии института административной преюдиции на уголовное право. Ученые, придерживающиеся, данной точки зрения полагают, что данный институт только повысит уровень преступности за счет того, что административная преюдиция смягчает уголовное законодательство.

И.О. Еременко делает упор на различие проступка и преступления в качественном плане. По мнению данного ученого независимо от количества

проступков в качественном плане проступок никогда не сможет перерасти в преступление.

А.И. Триполева также выступает против административной преюдиции, так как, по ее мнению, факт отнесения правонарушения в разряд преступных является исключительно механическим и основывается лишь на признаке повторности совершения противоправного деяния виновным лицом и накопления данных инцидентов, которые никаким образом не связаны между собой и сами по себе являются окончанными и самостоятельными независимыми друг от друга. В связи с этим виновное лицо реализовывает свою волю до конца в каждом отдельном правонарушении.

В отношении этих высказываний С.М. Коцюмбас делает вывод, что правонарушения с административным преследованием являются самостоятельными административными правонарушениями и совершаются с окончанным умыслом в каждом отдельном случае.

В случае же совершения преступного деяния обязательно должна присутствовать внутренняя взаимосвязь всех элементов в составе преступления. Следовательно, в преступлениях с административной преюдицией данный критерий единства преступного деяния отсутствует.

Список использованных источников

1. Добров А.Н. Институт административной преюдиции: понятие, сущность, техника / А.Н. Добров, С.А. Баранова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2020. - № 2. - С. 202-208.
2. Донец С.П. Административная преюдиция в УК РФ / С.П. Донец // Вестник научных конференций. – 2017. – № 4-2 (20). – С. 40-41.
3. Курсаев А.В. Административная преюдиция как способ гуманизации уголовной политики в преступлениях против трудовых прав граждан / А.В. Курсаев // Наука. Мысль. – 2017. – № 3-1. – С. 71-74.

4. Лактюхин А.О. История становления административной преюдиции в уголовном праве России / А.О. Лактюхин // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. – 2021. – С. 179-182.